

Таштан против Турции
[Taştan v. Turkey] (№ 63748/00)

Постановление от 4 марта 2008 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, родившийся в 1929 году, был принужден к отбыванию воинской повинности в возрасте 71 года. 15 февраля 2000 г. он был призван на военную службу и доставлен жандармами на призывной пункт. Медицинское обследование установило его годность для военной службы. Заявитель прошел месячный курс подготовки для призывников и был вынужден заниматься теми же видами деятельности и физическими упражнениями, что и 20-летние призывники. Заявитель утверждает, что подвергался унижающему достоинство обращению и был объектом различных насмешек. Поскольку он не имел зубов, у него возникали сложности с приемом пищи. Он также страдал от проблем с сердцем и легкими, поскольку температура достигала минус 30 градусов по Цельсию. Наконец, он утверждал, что не имел возможности связываться с сыном на протяжении всего срока пребывания в армии. По окончании военной подготовки заявитель был переведен в пехотную бригаду, где состояние его здоровья ухудшилось. Он был осмотрен врачом и помещен в госпиталь, откуда был переведен в другой госпиталь, после чего 26 апреля 2000 г. окончательно освобожден от военной службы в связи с сердечной недостаточностью и преклонным возра-

том. Турецкое государство-ответчик заявило, что в соответствии с практикой такого рода случаев все персональные данные, касающиеся военной службы заявителя, были уничтожены.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статей 3 и 13 Конвенции. Государство обязано представить удовлетворительные объяснения нарушения физической или психической неприкосновенности лиц, находящихся под контролем властей. В настоящем деле это требование не было выполнено. Отмечая, что власти уничтожили документы о военной службе заявителя, Европейский Суд не располагает достаточной информацией, помимо сведений, представленных самим заявителем, относительно обстоятельств прохождения им военной службы или по поводу того, каким образом заявитель, говоривший только по-курдски, мог доводить свои жалобы до сведения врачей и непосредственных начальников. Установлено и не оспаривается сторонами, что заявитель, которому в тот период исполнился 71 год, отбыл часть срока призыва, включая месяц военной подготовки, между 15 марта и 26 апреля 2000 г. Хотя у него отсутствовали конкретные заболевания в момент призыва, после месяца принудительного прохождения подготовки, рассчитанной на 20-летних призывников, он был помещен в госпиталь. Турецкое государство-ответчик не ссылалось на принятие мер для смягчения в данном конкретном деле сложностей, присущих военной службе, или адаптации заявителя к ее условиям. Оно также не указывало на наличие публичного интереса в принуждении его к отбытию военной службы в столь преклонном возрасте. Государство-ответчик ограничилось тем, что подчеркивало долю ответственности за этот инцидент заявителя, который не был зарегистрирован в реестре гражданского состояния до 1986 года.

Призыв заявителя на военную службу, содержание его там и принуждение к прохождению военной подготовки, рассчитанной на гораздо более молодых призывников, представляли собой особенно болезненный опыт и затрагивали его достоинство. Они причинили ему большее страдание, чем то, которое присуще обязательной военной службе, и сами по себе представляли собой унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции.

Учитывая, что в законодательстве страны отсутствовали положения об обжаловании обстоятельств наподобие тех, которые отмечены в настоящем деле, и что уничтожение документов в любом случае лишало заявителя возможности требовать компенсации, Европейский Суд отклоняет предварительные возражения государства-ответчика о неисчерпании заявителем внутренних средств правовой защиты (пункт 1 статьи 35 Конвенции) и находит, что заявитель не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты согласно статье 13 Конвенции.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статей 3 и 13 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 5 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.